

Илья Бохно

Родился в Белоруссии, окончил Ленинградский электротехнический институт, преподавал в Севастопольском техническом университете, работал в КБ. Автор стихотворных сборников «Родник», «Листопад», «Вечерние зори», «Второе дыхание», «Капли росы», «На стыке неба и земли».

Лирические стихи

Хочется песню...

Чёрные ветки в синей оправе,
белая пена на берегу,
белые яхты у переправы –
белые чайки их стерегут.

Над горизонтом рыжее солнце,
яркие блики лижут волну...

Хочется осень выпить до донца,
хочется песню... только одну.

Пусть она пахнет йодисто-остро,
ветром и штормом полнится пусть!
Только бы в ней,
как родимые сёстры,
переплетались радость и грусть.

Предвестье

Вчера – роса, сегодня – иней
на заосененной траве.
Кустов посеребрённых линий –
как седины на голове.

А свет ложится золотисто...
Вглядитесь, не сочтя за труд,
как эти солнечные искры
неспешно плавают изумруд.

Но скоро севером упругим
дохнёт упрямо и свежо –
и грудь покинутого луга
укроет молодым снежком.

И зазвучит другая песня,
весёлая, как бег саней,
пока рассветом на предвесне
грачи не прилетят за ней.

Колдовство

Кучно плывут облака,
пахнет прибитая пыль,
омолодившись слегка,
засеребрился ковыль.

Межится тенями степь –
красок меняется тон:
не на последней версте
быстрых теней марафон.

Двигается облачный фронт –
и у него на хвосте
двигается за горизонт
вся полосатая степь.

И на плывущую сеть
солнце накинуло шаль...
Хочется птицей лететь,
хочется в дальнюю даль.

Запоздалая встреча

После той удивительной ночи
я так долго тебя не встречал
и, признаться, стремился не очень
посетить этот старый причал.

А тогда в кутерьме оголтелой
ты вздымалась ритмичной волной,
твое хрупкое тонкое тело
трепетало листом подо мной.

Всё вокруг колыхалось, дышало –
и казалось, вовек не доплыть...
Этой пляски усталой и шалой
до сих пор невозможно забыть.

Не встречались с тобою с тех пор мы,
только отзвук гнезвился в душе.
Прошумели и штили, и штормы –
и теперь мы в отставке уже.

И стоишь ты с облупленной краской
среди списанных старых шаланд,
лишь останется памятной сказкой
твой лихой мореходный талант.

Приморский вечер

Улёгся шторм. Приморский вечер
сумел идиллию вернуть:
какой-то ласковый диспетчер
распорядился – отдохнуть.

Шаланды дремлют на приколе.
Играют отсветы огней...
Залив, как вспаханное поле
при ясновидящей луне.

И воздух – родником хрустальным,
унялся ветер гулевой.
На берегу – сторожко пальмы –
столбы с кудлатой головой.

И тишина небесно льётся
всепоглощающей рекой...
Приди сюда – к тебе вернётся
душевный благодатный покой.

Ручьи

Бежит ручей хрустально звонкий,
журчит упрямо у камней –
и танец струй незримо тонкий
рождает призраки теней.

Он сам – энергия и воля,
святая радость бытия,

как снегопад, как ветер в поле,
каким был в юности и я.

И ведро, и дожди – в награду,
и солнца яростная цветь,
и счастье – новую преграду
осмыслить и преодолеть.

Но в мире нет единой воли –
и даже в замкнутом мирке
скрещеньем радости и боли
ручьи сливаются в реке.

Две ипостаси

Дождь в окошко рикошетом –
звон хрустальный с улицы...
Бабья доля с бабьим летом
плохо согласуются.

Бабье лето – плодоносье:
гроздь ягод да грибы.
Бабьей доли бабья осень –
только если б да кабы!
Бабье лето ясным небом,
чистым золотом цветёт.
Бабья доля входит в небыль –
пылью прошлого метёт.
Только облачное стадо
их надежды на зенит
уравняет листопадом
и дождём уgomонит.

Дождь в окошко – рикошетом
грусти капельки в душе...
Бабья доля с бабьим летом
обнялись на вираже.

Южная осень

Сентябрь кончается, но лето
и не пыталось уходить:
здесь всё прожарено, прогрето:
его не просто охладить.

И ночь становится длиннее,
но логика бессильна тут:
деревья ярко зеленеют,
а многие... уже цветут.

И только мнится, только снится
литое золото листвы.
И лишь над морем вереница
мостов воздушно-подвесных.

Здесь все приметы уникальны
и облик непривычно строг:
в набедренных повязках пальмы
стоят дозором вдоль дорог.

Уже и заморозки где-то,
а здесь устойчиво весьма
природа продолжает лето –
и станет осенью зима.

Покаяние

В труде отдыхаю, страдая, люблю,
биение жизни душою ловлю,
но совесть щенится тысячью жал:
Асклепию я петуха задолжал.

Я с детства поверил в основу добра
во взмахе клинка и движенье пера...

В огне поцелуя и в смысле труда
добро, как в природе живая вода.

Я верил:

к богатству единственный путь –
отдать, не считая, и кратно вернуть.
На этих отбеленных солнцем холстах
рождается дружба, любовь, красота.

Я много увидел, немало постиг,
до счастья рукой дотянулся...почти,
но канули в море сует острова:
благие надежды, пустые слова.

О, вещий целитель! О, мудрости брат!
Пусть я не герой и умом не Сократ,
но долг, несомненно, тебе возвращу...
Вот только Критона в толпе отыщу.

Первый снег

Уплыли с дождями серые печали,
затерялся за ночь увяданья след:
солнечные блики утром повстречали
молодого снега лучезарный свет.

Этот белый саван не являет нежить,
ситцевое небо высохло от слёз -
обновляет душу чистота и свежесть,
отрезвляет разум первенец-мороз.

И нельзя на это чудо наглядеться,
белую безбрежность
чувствами объять...
из глубин сознания воскресает детство
первородной силой ново-бытия.

Прогулка к морю

Звонят корабельные чалки:
беснуются штормы уже.
Пируют на мусорках чайки
и матерно кроют бомжей.

Сырое холодное небо
порывами студит висок.
Размоченной корочкой хлеба
сминается пляжный песок.

Волна у причала звереет,
за молом не видно ни зги –
и душу прогулка не греет,
зато прочищает мозги.

Моя судьба

Я растерял немало пыла,
меняя цели и края...
Судьба?... Она давно забыла
о том, что существую я.
Судьба, возможно, для кого-то –
водитель в помыслах благих:
она давно в своих заботах
переключалась на других.

Она давно мне изменила –
и я не верю ей давно,
однако, не скрипя уныло,
я жизнестоек всё равно.
И я любовью не торгую,
в благих мечтах не трепещу –
её, как женщину другую,
увы, не жду и не ищу.

Когда...

Легко рисуем жуткие картины,
когда глаза у страха велики –
и сетью кажется любая паутина,
и огоньки надежды далеки.

Когда Природы сила и отрада
рождают мысли радужную цветь,
преграды жизни кажутся наградой
за перспективу их преодолеть.

Когда Любовь весенним половодьем
заполнит мир кристаллом чистоты,
мы достигаем и душой, и плотью
немыслимой духовной высоты.

Неужто она?

Ах, какая призрачность и жалость!
Или просто искаженье глаз?
Та, что мне сегодня повстречалась,
в юности манила на Парнас.

И мечты меняются с годами:
где нашёл я для души уют,
мне признаться трудно этой даме...
Впрочем, и меня не узнают!

Или память пошутила малость
в этот тихий предвечерний час:
та, что мне сегодня повстречалась,
увела когда-то на Парнас.

Обратное

Белыми ромашками рассветы,
сполохом багрянца вечера –
падают в былое самоцветы,
полнятся туманами ветра.
В будущее верится не очень,
прошлого утерянную быть
память ворошит бессонной ночью,
будто бы в седой степи воочью
под луной колышется ковыль...

Люблю зверей

Люблю зверей
за прямоту и честность,
за открытость
в дружбе и борьбе.

Им не нужна
ни слава, ни известность,
ведь сами статус делают себе.
Хоть разума, возможно, недостача,
зато смекалка вовсе не слаба.
И притчевая преданность собачья –
не жалкая униженность раба.
У них и философия простая:
на сущее – реакций череда,
и по законам породнённой стаи
нельзя ни околпачить, ни предать.

Спутницы

И в распутицу, и в зной,
в дождь и заметь
ходят рядышком со мной
тьень и память.
Иногда бывают дни

холостые,
ведь характеры у них
непростые.
И интриги-то плетут
тоже разное.
Тень гуляет на свету
тихо, праздное,
то величием маня,
то кривляясь,
пародирует меня,
не стесняясь.
Память – днём почти молчит,
выпь ночная,
просыпается в ночи,
начинает
переменчиво порхать
по быломu –
недалёко до греха,
до излома.
Это строгий судия,
с ней сложнее –
и смогу, смогу ли я
править ею?!

Не влечёт теперь меня
к новым лицам:
мне бы с этими двумя
примириться...

Соревнование двоих

Когда в делах или в ученье
прервётся временная нить,
меня снедает нетерпенье
на воле рыбку половить.
Когда на озере любимом
единяешься с утра,

как будтоходишь в тот незримый
душою заповедный храм,
где тишиной звучит живая
природы дивная краса
и постепенно вызревает
голубизна на небесах.

Я ненавижу снасти, сети:
насилия – не признаю,
но так приятно на рассвете
закинуть удочку свою.
Рассвет ночной развеет морок –
и в этот час всего верней
ловить толстухек-краснощёпок
и полосатых окуней.
Не изнасиловав, не предав,
свободу уважая их,
я честно праздную победу
в соревнованиях двоих.

Отголоски тишины

Не сорока, не кукушка,
прошептали мне на ушко
в тусклых отсветах луны
отголоски тишины

о далёком и забытом,
снегом памяти укрытом
и зашторенном туманом,
до сих пор ещё желанном.

Сизых ковылей печали
мы в цвету не замечали,
но, придя издалека,
уплывают облака.

Всё, чем дух (и ум) питался,
съело время, но остался
на душе, как на лугу,
след на тающем снегу.

Мечты о рае

При нашей жизни многогранной
мечтать привычно, как ни странно,
от предвкушенья замирая,
о некоем лучезарном рае.

А я уверенно скажу,
что смысла в том не нахожу:
не сыщешь ядовитей зелья,
чем постоянное безделье.

Как долго в этой нирване
вы пролежите на диване?
При том ещё желудок твой
набит шербетом и халвой!

Как хорошо, что жизнь свою
мы проживаем не в раю:
здесь, на Земле, и небо чище,
а там, в раю, - одна скучища!

О варенье

Маша в жутком нетерпенье:
варит бабушка варенье,
а Принцесса – кошка наша –
с аппетитом съела кашу.

Ведь, по кошкиному мнению,
всё, что варится, - варенье.

Возможность

Души женские – потёмки...
И впотьмах замечу я:
и поверхностны, и ёмки –
сплошь противоречия.

А за внешностью красивой,
за лукавой кротостью
столько дерзкого... пассива,
что граничит с пропастью.

Сколько странных сочетаний
первородной меткости:
и возвышенных мечтаний,
и практичной цепкости!

Всё идёт, как вы хотели:
надо только не зевать –
покориться на пределе,
чтоб потом повелевать.

Вот и дети загалдели...
И усталый муж родной... -
И семь пятниц на неделе,
и субботы ни одной.

При умении не сложно
из колодца воду пить.
Женщину понять возможно –
всей душою полюбить.

А мужчины – простодушны,
проще репы пареной:
вон, милок сопит натужно...
И на лбу испарина...